

Ольга Иванова

МОХИТО ДЛЯ ИЗБРАННИКА ТЬМЫ
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. ЭЛИТНАЯ СЕМЕРКА
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. НЕВЕСТА ДЛЯ ПРИНЦА
НЕВЕСТА ВРАГА

Часть первая

ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ

ГЛАВА 1

Тьма. Тишина. Спокойствие...

А потом внезапно вновь появился свет. И чьи-то голоса, звуки. Запахи. Осознание того, что я все еще жива, горечью затопило нутро. Нет, нет, не хочу. Не хочу назад. Оставьте меня, отпустите! Пожалуйста... Из груди невольно вырвался хриплый стон, и я зажмурилась. Рядом что-то звякнуло, прошелестели шаги, и меня накрыла тень. А затем раздался тихий женский голос:

— Очнулись, сьера?

Какая «сьера»? Может, послышалось?

Я нехотя приоткрыла глаза. Надо мной нависла женщина, полная, круглолицая, немолодая, в просторном длинном платье из холщовой ткани, на необъятной талии завязан грязно-белый фартук, на голове — такой же чепец. Кто это?

Умирать страшно. Только не для меня. Я, Наталья Перова, встретила свою смерть с улыбкой, с облегчением и мыслью: это к лучшему. Нет, я не искала ее, смерть, но когда все это случилось... Она стала для меня спасением. От боли. От предательства. От безысходности. Просто скользкая дорога, лучи фар в глаза, удар — и конец... Наконец.

Но, черт побери, что происходит сейчас? Где я?

— Как вы, сьера? — меж тем заботливо поинтересовалась незнакомка, у меня же по спине пробежал холодок страха.

Во-первых, снова эта «сьера», теперь я слышала четко. Во-вторых, что за странное место? Если я разбилась на машине, но выжила, то должна была очнуться в больнице, а не... в какой-то хижине. Да, это была именно хижина, лачуга, иначе не назовешь! Деревянные стены, грубо сколоченный стол, по бокам два ряда лавок, везде полумрак, лишь в дальнем углу горит очаг. Сама же я лежала на чем-то довольно твердом, а накрыта... Шкурой, похожей на волчью, и запах псины, исходящий от нее, раздражал обоняние, вызывая нестерпимое желание чихнуть.

Ну и в-третьих, самое главное: я была цела и невредима. Ноги-руки двигались, ребра не болели, только голова немного кружилась и гудела. И это после лобового столкновения с фурой?

— Где я? — прошептала я в полном ужасе. — Что со мной?

На что женщина сочувственно вздохнула и произнесла:

— Отдыхайте пока, сьера. Пойду сьеру Гарду сообщу, что вы пришли в себя.

Я проводила ее взглядом до низкой скрипучей дверцы, за которой она вскоре скрылась, и попыталась сбросить с себя шкуру. Но в следующий миг чуть не закричала в голос: это были не мои руки! У меня никогда не было таких тонких запястий. И пальцев с аккуратными овальными ноготками! Нет, я ухаживала за своими руками, и форма кистей была вполне изящна, и маникюр всегда делала. Только сейчас его и в помине не было. Я резко села, и мне на грудь тотчас упали светло-русые пряди волос. Светло-русые! Длинные! А я еще с утра была шатенкой со стрижкой каре! А грудь... Где мой третий размер? Здесь же едва «двойка» наберется! Я выбралась из-под шкуры и стала рассматривать незнакомое тело, скрытое под белой хлопковой сорочкой. Подняла подол: ноги стройные, ступни маленькие. А вот белья нет... Но сейчас

это было далеко не самое важное. Я поискала глазами зеркало, но ничего подобного не нашла. Тогда начала ощупывать лицо: у меня на носу имелась маленькая, едва заметная горбинка, этот же носик был ровным. И губы, кажется, пухлее моих. Ну а кожа... Гладенькая, упругая, точно мне не тридцать три, а восемнадцать. Господи, да что же за чертовщина со мной творится? Я бы рада надеяться, что все же нахожусь на том свете, но как-то уж все вокруг очень реальное, приземленное, даже слишком. Правда, далекое от современности, будто меня откинуло на пару-тройку веков назад.

«А что, если я попала в прошлое?» — пронзила мысль, но обдумать ее не успела: все та же низенькая дверь распахнулась, теперь уже с нетерпеливым стуком, и в хижину ворвался молодой мужчина. Высокий, стройный, тонкие аристократические черты лица, светлые, почти белые волосы собраны на затылке в хвост. Одет тоже непривычно: расшитый серебром то ли камзол, то ли сюртук (я не очень разбираюсь в исторической моде), из-под парчовых рукавов выглядывают кружевные манжеты белоснежной рубашки, узкие серые, с жемчужным отливом бриджи заправлены в черные кожаные сапоги. Все это я успела разглядеть за какие-то доли секунды, поскольку блондин с возгласом: «Теолла!» — тотчас ринулся ко мне.

— Как ты, милая? — Он схватил меня за руку и принялся ощупывать взглядом. Взгляд его синих глаз выражал тревогу. — Как себя чувствуешь? Ничего не болит? Этот ублюдок Фаррет тебе ничего плохого не сделал? Не бил? Не калечил?

Естественно, его вопросы были мне малопонятны, я все больше проваливалась в пучину отчаяния, не зная, как быть, что делать и говорить. Можно сказать, впала в настоящий ступор. Поэтому просто испуганно наблюдала за мужчиной.

— Похоже, она ничего не помнит, сьер, — произнесла все та же дородная женщина, которая вернулась вместе с ним.

— Ну да, конечно. — «Сьер» не удивился этому, скорее огорчился. — Ну ничего... — Он успокаивающе провел ладонью по моим волосам. — Все будет хорошо... Память вернется. Главное, что ты теперь снова с нами, Теолла, — и меня заключили в крепкие объятия.

От блондина пахло духами, очень сильно и очень сладко, и меня вдруг замутило. Я начала задыхаться, а желудок скрутило спазмом. Когда поняла, что больше сдерживаться не могу, с силой оттолкнула от себя мужчину и едва успела наклониться в сторону, поскольку в следующую секунду меня действительно вывернуло наизнанку. Хорошо еще, что на пол, а не на плечо этого надушенного «сыера».

— Ох ты ж святой Вилтон! — всплеснула руками женщина, а блондин чуть отшатнулся от меня, правда, быстро поборол мелькнувшее было в глазах отвращение, и к нему вновь вернулось доброжелательное беспокойство. — Это небось от того зелья, сьер...

Мужчина бросил на нее странный взгляд, точно предупреждающий, и та сразу стушевалась.

— Я сейчас все приберу, — пробормотала она, метнувшись к шкафу у противоположной стены.

— Воды лучше принеси сыере. Выпить и умыться. Слышишь, Райма? — прикрикнул на нее блондин. — Уберешь потом.

— Конечно, сьер Гард, сейчас. — Теперь женщина суетливо понеслась к двери. — Все сделаю...

— Голова не болит? — Сьер Гард уже с заботой смотрел на меня.

Я неуверенно пожала плечами. Ситуация была до ужаса неловкой, и пусть я совершенно не знала ни этого человека, ни места, где находилась, да и тело, кажется, было вовсе не моим, но за эту неприглядную реакцию

организма все равно испытала стыд. Мужчина же тем временем поднес ладони к моей голове, приложил пальцы к вискам, и от них вдруг повеяло морозным холодом, словно это были кусочки льда. Как он это сделал, черт побери? Но надо отдать должное, голова кружиться перестала и тяжесть отступила.

— Так легче? — спросил блондин.

И я вынуждена была кивнуть. Он снова взял мои ладони в свои, и я непроизвольно отметила, что его пальцы опять теплые. В этот момент вернулась Райма с ведром воды. Поставила его на лавку, затем взяла со стола глиняную кружку, зачерпнула в нее воды и поднесла мне:

— Вот, сьера, выпейте. Тут только так.

Я взяла кружку, а блондин поморщился:

— Довольно! Мы немедленно покидаем это ужасное место. Райма, помоги Теолле привести себя в порядок, а я прикажу седлать лошадей. Жду вас снаружи.

Он стремительной походкой покинул хижину, и мы с женщиной остались одни. Я сделала несколько глотков из предложенной ранее кружки, пытаюсь избавиться от кислоты во рту. Вода была похожа на колодезную, холодная, со специфическим привкусом. Райма тем временем орудовала тряпкой, убирая следы моего конфуза. Справилась она быстро, затем повернулась ко мне:

— Ополоснитесь, сьера, — и показала на все то же ведро. — А я пока раздобуду для вас одежду.

Райма вновь вышла, а я наконец рискнула подняться на ноги. Половицы закрипели, когда я направилась к лавке. Умыться действительно сейчас было нелишним. Я нагнулась над ведром и уловила свое отражение на водной глади. Сердце разочарованно ухнуло вниз: лицо точно было не мое. На меня смотрела совсем молодая девчонка, лет восемнадцати, может, чуть больше. Хорошенькая, тут не поспоришь. Глаза огромные, светлые, кажется, голубые. Ресницы длинные, пушистые. Щечки округлые, нос аккуратный, губки выразительные. Еще

раз окинула взглядом фигуру. Худенькая, хоть и с изгибами в нужных местах. Не то что мой нынешний сорок шестой размер. Нет, еще года четыре назад и я была трепетной ланью, однако бесконечный прием гормональных препаратов сделал свое дело: объемы поплыли. Но мне было плевать на лишние килограммы, лишь бы толк был от этой терапии. Вот только его не было, все впустую... Я быстро прикрыла рот, заглушая вырвавшийся всхлип. Нет, нет, не вспоминать, Наташа, ничего не вспоминать... Иначе сердце вновь будет разрываться от боли. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь вернуть душевное равновесие, пусть и призрачное. Затем набрала в ладони воды и плеснула себе в лицо. Вот так-то лучше.

А теперь можно и подумать. Итак, что мы имеем? Я умерла или нет? И если умерла, то почему оказалась в этом странном месте, в чужом теле? А вдруг я не умерла и лежу в коме и мне все это снится? Но разве во сне можно ощущать запахи? А я чувствую их множество, даже чересчур обостренно: сырости, горящих поленьев, старого дерева, волчьей шкуры, парфюма этого «сьера Гарда», пота от Раймы, да и сама я после всего пахла не цветами. Как еще проверить, явь это или нет? Ущипнула себя за запястье. Ау, больно! Подошла к огню, приблизила к нему руку, тот лизнул мои пальцы, и я с еще большим вскриком отскочила. Нет уж, это слишком... Слишком реально!

Хорошо. Допустим, это реальность. Но чья реальность? И если раньше я думала о некой временной дыре, то сейчас уже сомневалась в этом. Да, обстановка, наряды напоминали о старинных эпохах, но как быть с тем, что делал тот блондин, пытаюсь избавить меня от головной боли? Это было не похоже ни на что, разве что экстрасенсорику какую. А еще это диковинное обращение «сьера, сьер». Могу предложить, что это нечто уважительное, типа «господина» или «сэра». Только в какой культуре использовали подобное? Я, конечно, не исто-

рик, но мне кажется, такого ни в одной эпохе и ни в одной стране не было.

Ладно, оставим и это на потом. Что же делать сейчас? Сбежать? Нет, не выход. Сделаю только хуже и запутаюсь еще больше. Да и угрозы пока мне никакой не представляется. Наоборот, вон как все носятся вокруг «Теоллы». Значит, будем действовать по обстоятельствам. Думаю, пока не стоит сообщать всем, что в этом юном теле поселилась некая другая. Еще сочтут за сумасшедшую, и из этого уж точно ничего хорошего выйдет. Нет, только наблюдать, анализировать и молчать. И не паниковать.

А для начала не мешало бы действительно одеться. Где та женщина по имени Райма с обещанной одеждой?

ГЛАВА 2

Из хижины я выходила с опаской, не зная, что меня ждет снаружи. На мне уже было простое свободное платье, почти как у Раймы, только с неширокой красной вышивкой по подолу. Сама женщина, когда принесла его, сетовала, что в этой глуши ничего лучшего ей найти не удалось. Из ее причитаний я поняла одно: в это место я, вернее, Теолла, в теле которой сейчас нахожусь, попала в одной сорочке. Но почему это произошло, для меня оставалось загадкой. К слову, белья мне тоже не выдали, и теперь под юбкой неприятно гулял ветер. Но на улице оказалось не холодно, а густая трава и зеленая листва на деревьях, что окружали хижину, давали повод думать, что здесь сейчас разгар лета.

Вокруг нас стеной стоял лес, а лачуга, судя по всему, принадлежала пожилым мужчине и женщине, которые с испуганным видом топтались у кособокой деревянной пристройки. Создавалось впечатление, что их не пускали в собственный дом... Из-за меня?

— Теолла! — Ко мне устремился все тот же блондин. Подойдя, он набросил на мои плечи полотнище черной ткани. — Надень дорожный плащ. И не снимай его, пока мы будем в пути. До ближайшего портала еще ехать полдня.

Теперь и я видела, что это плащ-накидка, с серебристыми тесемками и капюшоном, который съер Гард тоже сам натянул мне на голову.

— Благодарю, — наконец заставила себя произнести. До этого я лишь шептала, а то и вовсе молчала, сейчас же услышала свой «новый» голос четче: мелодичный, нежный, под стать облику.

Блондин между тем окинул мой наряд придирчивым взглядом и недовольно прищелкнул языком:

— Потерпи, милая, покинем Бастор и тогда найдем тебе новую одежду, соответствующую твоему статусу. А не эти лохмотья...

— Гард! Эйдон! — К нам приблизился всадник на серой лошади. Невысокий, русоволосый, с узким лицом и острым взглядом, в котором сквозило раздражение. — Скоро вы? Пора выезжать, если хотим добраться до портала к ночи! Или собираешься подарить Фаррету возможность нагнать нас? Не забывай, мы пока на его землях...

— Не забываю, Рих! — холодно отозвался блондин. И взял меня за руку: — Поспешим.

Пока мы не зашли за угол хижины, я даже не предполагала, что меня тоже собираются посадить на лошадь. Отшатнулась, когда Гард подвел ко мне дымчатую кобылу.

— Ты что? Боишься? — Блондин улыбнулся с удивлением. — Но ты ведь отличная наездница!

Возможно, эта Теолла и хорошая наездница, а вот Наташа Перова никогда в жизни не сидела на лошади.

— Ах да... — Гард тут же погрустнел. — Ты ведь этого не помнишь. Тогда позволь мне помочь тебе... — И я не

успела даже вздохнуть, как меня подхватили за талию, подбросили вверх и усадили в седло, благо боком. — Держись крепче за поводья. Отпусти страх и позволь телу вспомнить самому, что и как делать.

Я кивнула, но тут лошадь внезапно фыркнула, переступила с ноги на ногу, а у меня от ужаса чуть сердце в пятки не ушло. Я качнулась, едва не потеряв равновесие, потом как-то инстинктивно выровняла спину и со всей силы ухватилась за поводья. Не знаю как, но мне все же удалось занять удобное положение и даже почувствовать некую уверенность. Наверное, блондин прав: нужно довериться телу, которое по необъяснимому стечению обстоятельств заменило мое.

Когда немного освоилась в седле, огляделась. Рядом кряхтела грузная раскрасневшаяся Райма, тоже пытаюсь расположиться на коренастой лошадке. Бедная... Сочувствие относилось как к кобылке, так и наезднице. Им обоим будет нелегко в пути с таким-то весом: первой везти, второй — удерживаться в седле. Сьер Гард уже тоже гарцевал на лошади, давая двум сопровождающим какие-то указания. Я на миг залюбовалась блондином: фигура, осанка, профиль, уверенность в каждом жесте. Еще и эта необычная одежда, в которой он выглядел настоящим принцем из сказки. Прямо мечта любой девочки от двенадцати и до бесконечности... Интересно, кем он приходится этой Теолле? Брат? Друг? Возлюбленный? Пока не могу понять...

— Теолла? Готова? — Его взгляд, обращенный на меня, тут же потеплел, и я не очень уверенно кивнула. — Быстро ехать не будем, и я все время буду рядом, хорошо? Так что не волнуйся...

Я улыбнулась ему с благодарностью. Вдруг осознала, что несмотря на всю дикость ситуации, испытываю к этому мужчине симпатию. Или это не мои чувства, а Теоллы?

Однако разбираться с этим возможности не было: мужчина, которого звали Рихом, пришпорил своего коня и вскоре скрылся за деревьями. За ним пустился вскачь другой всадник. Гард кивнул мне ободряюще и показал, как заставить лошадь двинуться с места. Но я уже и без того поняла это, вновь последовав внутреннему чутью. Сначала ехать верхом было страшно, потом — нормально, ну а через некоторое время и вовсе здорово! И я внезапно поймала себя на мысли, что с момента пробуждения в этом неизвестном месте едва ли вспомнила о своем муже и о том, что произошло до аварии. Но самое главное: я по-прежнему не хотела возвращаться ни к нему, ни в свою прежнюю жизнь... А если это все же сон, то лучше бы мне никогда не просыпаться. Осенняя дождливая Москва, пустая холодная квартира, бесконечные врачи и больницы, непонимающие родственники, предатель-муж и полное отсутствие будущего — я так хотела бы обо всем этом забыть! Навсегда. Так, может, судьба сжалилась надо мной и дала мне освобождение, пусть и таким удивительным способом?

— Ты улыбаешься. — Лошадь съера Гарда замедлила бег и поравнялась со мной. — Возможно, ты уже что-то вспомнила?

Но я покачала головой и отвела глаза.

— Меня тоже не помнишь? — Он грустно усмехнулся.

— Нет. — Я вновь качнула головой и внутренне подобралась: возможно, сейчас хоть что-то узнаю о Теолле? Ну и о самом блондине. Не помешает даже мало-мальская информация.

— Тогда разрешите представиться, съера Теолла. — Он чуть поклонился, скорее в шутку. — Я — Эйдон Гард, правитель кантона Ваи, маг высшей ступени, глава клана Белой Стужи и по совместительству жених очаровательной съеры Теоллы Милт.

Так... Жених, значит. Правитель чего-то там. Глава какого-то клана. И... маг. Я нервно усмехнулась. Маг, ел-

ки-палки! И, кажется, это не шутка. В принципе скептиком я никогда не была, а после всех перипетий, что возникли в моей жизни, готова была поверить во что угодно и кому угодно: высшему разуму, богам, духам, инопланетянам — лишь бы помогли мне в моей беде... Но чуда так и не случилось. А тут — маг... И как к этому относиться?

— Когда будет свободная минутка, я расскажу тебе больше, — тем временем продолжил Гард. — Если захочешь. Помогу вспомнить обо всем, что ты забыла...

— И все же можно кое-что спросить сейчас? — осмелилась поинтересоваться я. — Один вопрос.

— Спрашивай, — разрешил блондин.

— Мы от кого-то убегаем?

Гард сразу посерьезнел:

— Можно сказать и так. Убегаешь ты, а я тебе в этом помогаю.

— А от кого?

— От ублюдка Фаррета. Ты была у него в плену больше месяца.

— Кто такой Фаррет?

— Чудовище во плоти. И мой... Наш. Наш злейший враг. — Гард произнес это сквозь зубы, и даже у меня от его тона прошелся мороз по коже. — Продолжим потом, Теолла. А пока давай ускоримся, до портала осталось совсем немного.

Этот короткий разговор вверг меня в еще большее смятение. Ответы «съера» не только не прояснили ситуацию, а еще больше запутали. И напугали. Погоня, риск — это точно не для меня. В моей жизни и без того хватало адреналина и страха. А тот, кто за нами гонится? Гард назвал его чудовищем. Надеюсь, в переносном смысле? Или в прямом? Поди разберись, как у них тут все устроено. Если есть маги, то почему бы не быть чудовищам, мохнатым, страшным, диким? А Теолла еще и в плену у него была? Несчастная. Небось страху натерпелась. Но надо отдать должное, изможденной она не вы-

глядит. Чувство усталости, слабости, конечно, есть, я это ощущаю, но не так, чтобы на грани истощения. Кстати, пока никто не упоминал о еде. Я же вдруг поняла, что голодна, да так, что готова слона съесть. Обычно в непривычной обстановке, да еще и в состоянии стресса, я напроць теряю аппетит, а тут... Прямо зверский голод какой-то.

Не знаю, сколько мы скакали, но моя пятая точка порядком онемела и болела, как и затекшая спина, руки и ноги. Счастье, что мне удалось продержаться в седле весь путь, и реальное чудо для того, кто никогда этого не делал.

Огромное, вертикально стоящее кольцо, похожее на золотой обруч, я увидела еще издали. Оно возвышалось над деревьями и казалось, подпирало собой небо. Уже вечерело, и его металл в лучах закатного солнца отливал розовым и пунцовым. Наконец лес расступился, мы выехали на равнину, и теперь окружность кольца была видна полностью. Со всех сторон к нему, словно ручьи, стекались дороги и тропинки, по которым в разные стороны шли люди. Раз в минуту-две кольцо затягивалось радужной пленкой, затем возвращалось к первоначальному виду. Похоже, это тот самый портал, о котором говорил Гард. У меня по коже побежали мурашки: что будет дальше? Мы будем входить в это кольцо, как другие люди, а потом исчезать?

— Райма, — тихо позвала я женщину, которая плелась на своей кобыле сзади. — А это страшно, переходить через портал?

Райма тяжело вздохнула и ответила мягко, точно маленькому ребенку:

— Нет, сыера, не страшно.

— А куда мы попадем?

— Наверное, в другой кантон. Но это лучше у сыера Гарда спросить.

Я хотела разузнать у нее еще о работе портала, но осеклась. Мы как раз подъехали вплотную к кольцу, и я увидела двух... Как бы это выразиться? Мужчин-змей? Во всяком случае, вместо ног у них был змеиный хвост, а часть обнаженного торса, шеи, щек и лба покрыты чешуйками. И да, оба были абсолютно лысыми.

— Кто это? — Я снова повернулась к Райме.

— Наги, стражи порталов. — И она посмотрела на меня с такой печалью, даже болью, что мне стало неловко. Видимо, Райма очень переживала из-за моей, вернее, Теоллы, потери памяти. Кстати, на этом вопросе тоже нужно поставить мысленную засечку и после подумать над ним: почему Теолла ничего не помнит, но никого из ее окружения это не удивляет?

Гард первым приблизился к змеиным стражам, протянул одному из них бумагу:

— Руан Катимор из Брефикса, еду на похороны дяди в Йорт. Со мной моя сестра Кларисса и трое слуг. — Я только сейчас заметила, что на голове Гарда появилась шляпа, которую он надвинул низко на лоб.

— Без экипажа и багажа? — с подозрением уточнил наг с иссиня-черным хвостом, как у анаконды.

— Мы всего на день, — бесстрастно отозвался блондин. — Багаж здесь не уместен.

— Удачной дороги. — Нага, похоже, это убедило, и он отдал бумаги. — Тхан, — обратился уже к своему напарнику, — все в порядке, открывай...

Тот надавил на красный камень у основания кольца, и внутри окружности появилось перламутровое свечение.

Гард обернулся ко мне и махнул головой, призывая следовать за ним. Лошадь Риха первая прыгнула в обрuch, тут же испарившись. Затем Гард пропустил меня вперед, а я растерялась.

— Давай, — шепнул он мне. — Я иду следом.

Но видя мое дальнейшее замешательство, взял под уздцы мою кобылу и вместе со своей повел ее к portalу. Наши лошади не впрыгивали в кольцо на всем скаку, как Риха, а просто ступили в него — и меня на миг окутало влажной прохладной пеленой. Ну точно мыльный пузырь! А после мы с Гардом стояли уже на песчаной площадке. Странно, что здесь была одна дорога и совсем мало людей, идущих только прочь от кольца. И стражей-нагов не видно. Возможно, портал односторонний?

Пока я осматривалась, к нам успели присоединиться Райма и второй сопровождающий, имени которого я так до сих пор и не знала. Лошадь Риха тоже беспокойно переступала с ноги на ногу, как и он сам всем своим видом выражал нетерпение.

— Добро пожаловать в кантон Йорт! — между тем произнес Гард. — Но расслабляться рано. Сейчас мы найдем место для ночлега, а на рассвете вновь двинемся в путь. Если все сложится удачно, то через два дня мы будем уже дома, в безопасности...

ГЛАВА 3

Эйдон Гард

Эйдон с размаху упал в старое протертое кресло и устало вытянул ноги. В комнате витал запах сырости, а еще табака и алкоголя, хорошо, не грязных тел. Этот дешевый постоялый двор он выбрал для ночлега специально, чтобы не привлекать внимания. Конечно, Фаррет не такой уж идиот, и при желании его ищейки прочешут заведения разного уровня, но все же с большей долей вероятности они начнут с более презентабельных мест. Как ни крути, но он, Гард, уже давно имел репутацию брезгливого сноба, и сейчас она ему была только на руку.

Единственное, что смущало Эйдона, — это отсутствие каких-либо признаков погони. Либо Фаррет действует

скрытно, как и сам он, Эйдон, либо... Гард посидел еще несколько минут, давая гудящим ногам возможность отдохнуть, затем заставил себя подняться. Достал из дорожной сумки маленькое неказистое зеркальце, снял с него морок и поставил на стол уже солидное зеркало в серебряной оправе. Пальцем написал на стекле невидимый знак призыва и стал ждать. Минуты две спустя зеркало подернулось морозным узором, когда же тот растаял, Эйдон наконец увидел морщинистое лицо своего престарелого секретаря, верного помощника и советника во всех, даже самых деликатных и интимных вопросах.

— Приветствую вас, сьер. Как вы? Все в порядке? — с беспокойством в голосе поинтересовался старик.

— Да, Вел, все в порядке. Теолла с нами, и мы уже в Йорте, — отозвался Эйдон.

— Я рад, сьер.

— Скажи, Вел, в Басторе остался кто из моих людей? — спросил Гард. — Меня интересует поведение Фаррета. Его реакция на исчезновение Теоллы.

— Тид Каллен остался в качестве наблюдателя еще на день, — ответил секретарь. — Он передал, что во дворце Фаррета все спокойно. Утром было оживление, но сейчас спокойно.

— Хочешь сказать, Фаррет не послал никого на поиски Теоллы? — подозрения Эйдона, как ни странно, подтверждались.

— Пока никого замечено не было.

Гард озадачился: зная нрав Фаррета, это было удивительно.

— Смею предположить, сьер, — продолжил секретарь, — Теолла по какой-то причине потеряла для него ценность.

Нет, что-то не сходилось. Побег Теоллы должен был серьезно ударить по самолюбию Фаррета, ведь именно по этой же причине он и пленил ее два месяца назад: доказать Эйдону свое превосходство, унижить его, растоп-

тать. И, надо признаться, это ему удалось. Тогда почему Фаррет отмалчивается? Чего ждет? Жаль, что сейчас никак нельзя связаться с Мораной. Возможно, она бы что-то прояснила. Придется терпеть до возвращения в Ваи.

— Ладно, Вел, подождем. Передай этому Каллену, чтобы пока никуда не рыпался. Пусть продолжает следить за Фарретом.

— Хорошо, сьер, — кивнул секретарь. — Когда вас ждать домой?

— Думаю, к вечеру второго дня будем. Я не хочу пользоваться прямым порталом, идем в обход. Перейду на границе с Гирхадом. Там спокойней всего.

— Понимаю, сьер. Это мудрое решение.

Эйдон хотел уже распрощаться с секретарем, но в последний момент вспомнил еще кое-что.

— Вел, — позвал он, — ответь, а как скоро к Теолле вернется память?

— Восстановление памяти может занять от нескольких дней до нескольких недель, — сказал секретарь. — Однако в некоторых случаях эффект длится дольше, намного дольше...

— А может память не вернуться вовсе?

— К сожалению, да, — печально отозвался Вел. — Но это случается крайне редко, поэтому не стоит волноваться, сьер...

— Да я и не волнуюсь. — Гард с задумчивым видом выбил пальцами дробь по столешнице. — Наоборот. Было бы лучше, если бы память к Теолле так и не вернулась.

Мы остановились на ночлег в некой придорожной гостинице: неказистое обшарпанное здание, скрипучая лестница, ор пьяных голосов и запах тушеной капусты из бара на первом этаже прилагается. Толстый хозяин в залоснившейся на животе рубахе провел нас в комнаты

на втором этаже. Меня и Райму поселили вместе, чему я была несказанно рада: одной мне было бы страшно спать в таком жутковатом месте. Комната по обстановке оказалась чуть лучше хижины, в которой я очулась. Во всяком случае, здесь была кровать с постельным бельем, пусть и не первой свежести, продавленный диванчик и большое зеркало на стене. Все тот же пузатый хозяин разжег нам камин, и стало совсем неплохо. А потом Райма приготовила мне ванну, правда, каким-то совсем средневековым способом: для этого ей пришлось таскать горячую воду с первого этажа. От моей помощи она категорически и даже с обидой отказалась. Раздобыла Райма и мыло, и я наконец смогла смыть с себя дорожную пыль и пот. Жаль, что пришлось вновь надевать прежнее платье. Похоже, мне и спать в нем придется.

— А что это у вас за синяк? — внезапно вскрикнула Райма, когда помогала мне подсушить волосы после мытья. — Вот здесь, на шее...

Я поспешила к зеркалу. Увидев вместо своего отражения чужое, я инстинктивно отшатнулась. Видимо, долго придется привыкать к новому облику. Если, конечно, судьба не закинет меня в какое другое место и тело раньше, или вовсе вернет домой. Я попыталась абстрагироваться от своего нового облика и сосредоточиться на поиске синяка. Нашла быстро, между шеей и ключицей, и мысленно охнула: да это же самый настоящий засос! И, насколько говорит мне мой опыт, довольно свежий.

Похоже, Райма тоже поняла природу его происхождения, поскольку сразу засуетилась:

— Волосы пока лучше не поднимайте, сыера, и воротник на платье поправляйте. Сыеру Гарду лучше этого не видеть!

А эта Теолла не так невинна, как кажется... Конечно, тот, у кого она была в плену, Фаррет, кажется, мог ее принуждать, действовать насильно, поэтому не стоит де-

лать скоропостижных выводов. В конце концов, это всего лишь засос... А вот Гарду его действительно лучше не показывать, мало ли как женишок взбрыкнет.

— Ваш ужин. — Дверь бесцеремонно распахнулась и в комнату вошла пышногрудая девица с растрепанной рыжей косой. Судя по тому, что она с хозяином была практически одно лицо, девица являлась ему близкой родственницей. Она прошла к столу и плюхнула на него поднос. — Тарелки потом сами снесете вниз.

— Знала бы, кому она грубит, — тихо пробормотала Райма и сняла салфетку с одной из тарелок. Под ней оказалась половина буханки белого хлеба. Рядом, в миске, какая-то густая похлебка, а напиток в кувшине по запаху и цвету напоминал квас.

Райма поморщилась, я же с жадностью накинулась на еду. Во время дороги мы перекусили лишь раз, почти на ходу, совсем небольшим куском хлеба и сыра, конфискованными, по-видимому, все у той же престарелой пары, в доме которой я очнулась. Вкуса почти не чувствовала, от голода еду просто заглатывала, Райма же при этом поглядывала на меня с удивлением и долей осуждения, потом же до меня долетела фраза, которую она произнесла себе под нос:

— Испортили дитя эти южане...

Ранее я собиралась сходить к Гарду за обещанным рассказом о прошлом Теоллы, но теперь, после сытного ужина, у меня начали слипаться глаза. Ладно, поговорю завтра, тем более, утро вечера мудренее.

Но стоило мне опустить голову на подушку и закрыть глаза — и я тотчас оказалась на крыльце своего подъезда. Тот же серый промозглый ноябрьский день, моросит дождь, порывистый ветер треплет волосы. Сон? Или все же явь? Только не говорите, что я вернулась назад...

Между тем я снова дрожащими пальцами прикладываю чип к домофону. Меня разрывают противоречивые

чувства: сомнение, страх и надежда, что мои подозрения окажутся ложными. Залетаю в подъезд, взбегаю по лестнице... Лифт, как назло, едет с самого верхнего этажа, и я стою от нетерпения. Наконец двери открываются, я вхожу в него, едва не сбив с ног соседа. Каким-то чудом мне удается сразу нажать на свой этаж, хотя руки все так же трясутся. У двери своей квартиры пытаюсь успокоиться, выровнять дыхание. Вставляю ключ в замок, открываю тихо... Захожу. И тут же земля уплывает из-под ног: дверь в спальню закрыта, но сквозь дымчатое стекло вижу, как там движутся силуэты, слышу скрип кровати и характерные вздохи. Мой взгляд падает на вешалку: дорогое кашемировое пальто моего мужа и простенькая курточка с искусственным мехом ее, Тани. Вдобавок, сделав шаг, спотыкаюсь о ее ботинки на толстом каблуке. Давно собираюсь ей сказать, чтобы прекратила ходить на таком высоченном каблуке, в ее положении это может быть опасно.

Заставляю себя идти дальше. Открываю дверь в свою спальню, и на глаза набегают слезы. Значит, все правда... Муж и Танечка, моя последняя надежда испытать счастье материнства, меня не замечают, продолжая самозабвенно трахаться. Да, именно трахаться. Потому что «заниматься любовью» в их адрес даже язык не повернется произнести. Таня, закатив глаза и откинув голову назад, скачет на муже, как наездница, а тот мнет ее бедра, находясь на грани. Мне же невольно бросается в глаза Танечкин животик, который уже начал округляться. Четырнадцать недель и два дня — я знаю ее срок точно, едва ли не до часов.

— Хватит! — Мой окрик не дает им достичь пика, обрывает кайф за секунду «до». Можно даже позлорадствовать, но меня обуревают иные чувства, куда более сильные. Не приносит удовлетворения и вспыхнувший испуг в глазах обоих. Таня резво спрыгивает с мужа, а он уже взял себя в руки, встает медленно, обматывается

простыней вокруг бедер и смотрит при этом на меня с вызовом.

— Как ты мог опуститься до такого? — Мой голос дрожит.

Муж лишь равнодушно пожимает плечами. И именно это равнодушие ранит сильнее всего.

— Она же... Она же носит нашего ребенка!

— Моего ребенка, — жестко повторяет муж. — От тебя там ничего нет. Только подпись в договоре о суррогатном материнстве. Ты бесполезна. Даже неспособна воспроизводить яйцеклетки.

Я начинаю задыхаться. От обиды и боли. И это говорит мне муж? Мой муж? С которым я прожила двенадцать лет? Да, я теперь бесплодна, стерильна, но он ведь знает... Знает почему! Ведь он сам в начале нашего брака заставил меня сделать аборт, мол, не готов, слишком молод. Только потом, когда стал «готов», не могла уже я: вначале выкидыш за выкидышем, потом годы гормональной терапии, попытки ЭКО. И конечный приговор: полное бесплодие. Ребенка из детдома муж не захотел брать категорически, сошлись на суррогатном материнстве, где донорами клеток является он сам и женщина, которая вынашивает ребенка.

— Это наш с Денисом малыш, — пищит из-за спины Танечка. А ведь казалась такой хорошей девочкой, пусть и имела в свои неполных двадцать три положенных для суррогатной матери двоих детей. С ее слов, их бросил муж, оставил без средств существования, вот и решила пойти на такой деликатный договор с нами.

— Именно, — подтверждает это безумство мой муж. — Теперь это наш с Таней ребенок. Генетически наш. Извини, Наташ, но мы любим друг друга. И хотим воспитывать нашего ребенка вместе. Так для него будет лучше. Завтра я подам на развод, а ты откажешься от прав на ребенка. Впрочем, ты и так не имеешь на него прав.

Я не могу этого больше слышать, пачусь назад, только головой мотаю как безумная. Хочется расцарапать ему лицо, кричать, причинить ему такую же боль, какую сейчас испытываю я, но вместо этого выбегаю из квартиры, не оглядываясь. Лифт не вызываю. Слезы уже льют градом, а я несусь по лестнице, перескакивая через ступени. Сажусь в машину как в единственный островок спокойствия, но в этот момент раздается телефонный звонок. Я выхватываю его, думая, что это муж, но оказывается — мама.

— Он бросил меня, — минуя приветствие, реву ей в трубку. — Денис бросил меня.

А она добивает меня, тяжело вздыхая:

— Этого и следовало ожидать. Мужикам не нужны порченные жены.

Никогда не могла понять, почему мама всегда была на стороне моего мужа. Меня же она, кажется, вовсе не считала за человека.

Я отбрасываю телефон в сторону, завожу машину и нажимаю на газ. Быстро оказываюсь за городом, слезы застилают глаза, а я все сильнее жму на педаль... Резкий свет фар слегка отрезвляет, но я не успеваю увернуться. А потом думаю: это и к лучшему...

К лучшему.

Вокруг меня снова тьма и безмолвие. Затем словно из ниоткуда выступает девушка. Я узнаю ее. Это же... Это же...

— Теолла? — произношу я удивленно.

Да, это именно она. Та самая, в чьем теле я сейчас нахожусь.

Она не отвечает, только кивает. А после шепчет:

— Отомсти за меня...

— Кому? — Я теряюсь.

— Ты поймешь... Отомсти за меня, — шепчут ее бледные губы.

— А ты? Ты сама?

— Я уже не могу, — и она слабо улыбается.

— Почему я в твоём теле? — Мне хочется задать ей столько вопросов, но мысли путаются.

— Так получилось. Но это и к лучшему, — шелестит она.

— А я? Я умерла?

Она не отвечает, но по её взгляду понимаю — да.

— Отомсти за меня... — снова просит Теолла.

А я, вспомнив свою кончину и предательство мужа, в сердцах отвечаю:

— А кто отомстит за меня?

— Возмездие их настигнет. — Теолла улыбается, и я верю ей. На душе становится легче и светлей.

— Хорошо, — киваю уже я. — Я постараюсь отомстить за тебя. Но хоть намекни кому...

— Поймешь сама... — гнет она свое. — Отомсти... — Её образ начинает растворяться в воздухе. — И будь счастлива... За себя... И за меня... — Последние слова она произносит на выдохе. И исчезает.

ГЛАВА 4

Я очнулась в холодном поту и ещё несколько минут приходила в себя, пытаюсь понять, где нахожусь. Все тот же гостиничный номер. И Райма на диване похрапывает.

Мне вспомнился мой сон, сразу первая его часть. Где я вновь пережила последние и самые ужасные часы своей жизни. Своей прошлой жизни. Так и осталось непонятным, почему я оказалась здесь, в чужом теле, Теолла не захотела отвечать. Зато я знаю, что больше не вернусь в свой мир, свою реальность, как и не вернется в свой Теолла. Она тоже погибла, но от неё осталась оболочка, тело, которое теперь принадлежит мне. Как так вышло? И почему Теолла тоже умерла? Ведь ни у кого из её ок-

ружения даже таких подозрений не возникает. Господи, сколько же загадок и тайн... И всех их мне, похоже, придется разгадать, прежде... Прежде чем меня снова попытаются убить.

«Почему убить? Может, смерть Теоллы была случайной?» — одернула себя я. Однако внутреннее чутье подсказывало, что это не так. Иначе Теолла не просила бы отомстить за нее. Я протяжно вздохнула. И почему я дала ей это обещание? Вдруг не сдержу его? Вдруг не получится отомстить? Если я даже не знаю, кому и зачем. И мне страшно. Да, страшно, потому что мне незнакомы законы этого мира, неизвестно, насколько жесток враг Теоллы. Да и я сама по натуре не кровожадна... Конечно, отомстить можно и не физически, моральное уничтожение порой куда более суровое наказание... Но все равно. Боязно.

Тем не менее я буду стараться. Попробую найти врага и выполнить обещание... Я постараюсь, Теолла, постараюсь...

С этими мыслями я снова провалилась в сон, и на этот раз мне больше ничего не снилось. Открыла глаза, когда начало светать. Раймы в комнате не было, и это несколько беспокоило меня. Может, за завтраком пошла?

Женщина вскоре вернулась, однако не с едой, а каким-то свертком.

— О, вы уже проснулись, сьера, — произнесла она. — Это хорошо. Сьер Гард сказал, что скоро выдвигаемся. А я вам новое платье принесла, Риху удалось раздобыть для вас.

— Платье? — оживилась я. — А белье? Нательное?

— Белье? — Райма замялась.

— Ну да. Вы же носите что-то под юбкой? — осторожно уточнила я. Вдруг у них тут нет нижнего белья?

Слава богу, ошиблась.

— Ношу, конечно, — Райма покраснела, приподняла подол до колена, и я смогла разглядеть край панталон.

Вид и фасон их, конечно, не обрадовали, но сейчас я была бы не против надеть и такое.

— Простите, сьера, — продолжила Райма виновато. — Но вы бежали от Фаррета без исподнего, а новое мы вам пока не нашли. Не ношеное же вам предлагать. Рих вот нашел для вас платье и новые туфли, а белью не осмелился купить. Вы ведь сьера... Он не может для вас выбирать исподнее.

— Ладно, — вздохнула я, понимая, что если сама не займусь этим вопросом, то еще долго буду ходить без белья. — Сможешь для меня найти иголку и нитку? — полагаю, эти предметы должны быть в здешнем мире.

— Смогу. — Райма посмотрела на меня настороженно.

— А ткань? Можно простыню, старую, но, главное, чистую.

— Попробую, сьера. — Райма, продолжая коситься на меня с подозрением, направилась к выходу.

Пока она отсутствовала, я развернула сверток. Новое платье было темно-синим, из плотной ткани, похожей на бархат, с длинными рукавами, воротником-стойкой и довольно пышной юбкой. Хорошо, что без корсета и кринолина. Как вспомню свое свадебное платье со всеми этими атрибутами, так вздрогну. Не хотелось бы повторения тех мучений, да еще и изо дня в день. Туфли тоже были удобней тех, в которых ходила до сих пор: из мягкой кожи, на небольшом каблучке. Каблук был как раз нелишним: Теолла, как я уже успела заметить, была ниже меня, на полголовы точно.

Райма вернулась со всем, что я заказывала.

— За эту драную простыню пришлось заплатить десять гильденов! — возмущенно произнесла она. — Бессовестные скупердяи!

— Спасибо. — Я забрала у нее простыню, которая и вправду была вся на дырках. Но хоть чистая, и то радость.

Я тут же разорвала ее на несколько полосок: часть толще, часть потоньше. Последних было в два раза больше: будут служить завязками. С ниткой и иголкой тоже разобралась, что вызвало очередной всплеск удивления у Раймы:

— Вы будете шить сами?

— Да, — просто ответила я. Шить я всегда любила. Подрубить, укоротить, обметать, отремонтировать — все это не составляло для меня никаких проблем. Спасибо бабушке, которая научила этому.

— Давайте, может, я, сьера! — предложила Райма тотчас. — Еще уколетесь.

— Не уколюсь! — заверила я.

Под пристальным любопытным взглядом Раймы, я взяла более толстую полоску ткани, приложила к себе, прикинула длину, часть еще оторвала, на этот раз поперек. Получился прямоугольник. С обеих узких сторон я пришла по тонкой полосочке — и вуаля! — получилось нечто похожее на бикини, которые завязываются на бедрах. Примерила: просто отлично! Прямо жизнь новыми красками заиграла. И не нужно мне никаких ваших панталон. Райма на все это смотрела молча, лишь иногда качала головой и поджимала губы.

На скорую руку я сшила себе еще двое хэндмэйд-трусиков, на смену, так сказать. На большее времени не хватило: Райма напомнила, что нам скоро выезжать, а я еще не позавтракала и не причесалась.

Жевала опять почти на ходу: хлеб, вяленое мясо, молоко. Завтрак точно не в моих вкусовых пристрастиях. Очень хотелось кофе, в крайнем случае чаю, но то ли в этом мире таких напитков нет, что для меня станет трагедией, то ли в конкретном заведении их не подают. Пища довольно тяжелая и непривычная для утра, при этом, видимо, не только для меня, но и организма Теоллы, потому что еще какое-то время после нее я ощущала при-

ступы тошноты. Они стали потише, только когда я вышла на свежий воздух.

Несмотря на ранний час, было уже довольно жарко. Очень хотелось снять плащ, но без разрешения Гарда я не осмелилась. Он при встрече одарил меня широкой улыбкой и поцеловал руку, я же с облегчением отметила, что сегодня от него не пахнет теми приторными духами. От одной только мысли о них к горлу снова подступила тошнота, но я сделала несколько глубоких вдохов — и вроде полегчало.

— Когда мы сможем поговорить, сьер Гард? — спросила я прямо. После сегодняшнего сна моя жажда узнать о прошлом и настоящем Теоллы только возросла. — Меня тяготит отсутствие воспоминаний. Я даже не помню названий городов, мест... Я словно маленький ребенок...

Гард снова улыбнулся:

— Во-первых, для тебя я просто Эйдон, поэтому никаких «сьеров», договорились? Во-вторых, прости, что не смог уделить тебе время вчера. Впрочем, думаю, ты и сама была обессилена после дороги. Но сегодня вечером мы непременно поговорим.

— Хорошо... Эйдон. — Я тоже чуть улыбнулась и позволила ему помочь мне сесть на лошадь.

— Рих, ты как всегда впереди, Кирк, держишься сзади, — отдал приказ Эйдон, а я наконец узнала имя второго сопровождающего, смуглого парнишки с темными курчавыми волосами. Кирк.

Сегодня я с большим интересом рассматривала окружающие пейзажи: лесов на землях, которые мы сейчас проезжали, не было, мимо нас проносились лишь степи, изредка сменяющиеся окультуренными полями и маленькими деревеньками. Более того, с каждым часом растительность становилось все меньше, водоемы и вовсе пропали, а после обеда мы въехали в пустыню. Лошади с галопа перешли на рысь, а потом и вовсе замедлили шаг. Стало невыносимо жарко, ветер то и дело швырял

песок в лицо, и тот забивался в рот и глаза. Я никогда не была в пустыне, даже когда отдыхали с мужем в Египте, не поехала посмотреть на пирамиды, сейчас же поняла, что не жалею об этом.

— Потерпи, скоро будет портал, — пообещал Гард, протягивая мне флягу с водой. — Мы специально едем обходным путем... Это земли клана Зыбучих Песков, а их глава куда более благосклонен к Фаррету, чем к нам.

— А другого пути нет?

Гард покачал головой:

— К сожалению...

Особенно нелегко приходилось полной Райме: ее лицо стало красным, а по лбу и вискам стекали ручейки пота, которые она беспрестанно вытирала платком. Я передала ей флягу с водой, и она благодарно улыбнулась. Не знаю, допускали ли здешние правила делиться посудой и едой со слугами, но мне было все равно. В конце концов, пока Теолла «без памяти», ей простят многое.

Радости моей не было предела, когда на горизонте показались деревья, а ветер посвежел. Стали появляться люди, а потом я смогла разглядеть уже знакомые очертания портала-кольца. Очередь к нему была куда меньше, чем к прошлому, а наги, охраняющие его, не так дотошны. Бумаги Гарда посмотрели быстро и тут же открыли доступ. В этот раз в кольцо я входила уже увереннее и без помощи Эйдона. По ту сторону нас встретили дождь и запах моря. Я с наслаждением вдохнула влажный воздух и подставила лицо мелким дождевым каплям.

— Промокнешь, — усмехнулся Эйдон. — Здесь, в Аспасе, дожди затяжные... Лучше накинь капюшон.

Я послушалась и вернула капюшон на голову. Вскоре мы сделали небольшой привал, размяли ноги, перекусили и отправились дальше. По дороге я, от нечего делать, стала размышлять об устройстве этого мира. Магия у них есть, а вот из средств передвижения только лошади. Конечно, спасают порталы, но их, как я вижу, не так уж

много, и дорога от одного до другого все равно занимает много времени. С удовольствием взглянула бы на местную карту. Да уж, как все-таки не хватает интернета. И прочих изобретений цивилизации. Например, тут совсем печально с канализацией: воду греют, по нужде ходят на улицу или в ведро. Во всяком случае, пока мне не было предложено ничего более комфортного. И это угнетало сильнее всего.

В некий небольшой городок мы въехали на закате. Дождь к этому времени прекратился, но небо еще было затянуто серыми рваными облаками. Каменные дома вокруг и пустынные улицы тоже выглядели серыми и унылыми. Постоялый двор нашелся на противоположном конце города, зато обстановка внутри него была намного симпатичнее, чем вид снаружи, и уж точно на порядок лучше, чем в прошлой гостинице. Хозяин оказался опрятным пожилым господином в очках, никаких дебошей в прилегающем ресторане не происходило, публика тоже вполне приличная.

— Теолла, — окликнул меня Гард, когда мы расходились по своим номерам. — Отдохни немного и приходи ко мне. Жду тебя через полчаса. Поужинаем вместе и поговорим, как собирались.

Я кивнула с улыбкой и зашла следом за Раймой в свою комнату.

Номера в этой гостинице тоже оказались приличными: довольно новая мебель, чистое белье, пахнущее свежестью, из окна — вид на вечерний город, а не задний двор с курицами и утками. Да, и даже отдельная ванная комната с неким подобием унитаза. В общем, здесь мне нравилось куда больше.

Отведенные полчаса пролетели быстро, даже ванну принять не успела. Только умылась и немного привела себя в порядок. Еще и усталость камнем навалилась, что возникло было желание отменить эту встречу с Эйдо-

ном, а самой лечь спать. Но я кое-как переборола сонливость и все же отправилась к Гарду.

Он уже ждал меня за накрытым столом. При моем появлении поднялся и услужливо отодвинул стул. Что-то, а с манерами у Гарда все в порядке, несмотря на его какую-то там важную должность. Возможно, когда мы доберемся до места, все изменится, но пока с ним вполне приятно общаться.

— Давай сперва поедим, — предложил он. — Угощайся всем без стеснения. Смотри, вон твои любимые утиные ножки...

— Я люблю утиные ножки? — переспросила я, накладывая предложенное угощение. — А что еще я люблю?

— Сладкое, — улыбнулся Гард. — Ты очень любишь сладкое. Горячую карамель, шоколад, шербет... Фрукты, особенно с восточных побережий, которые у нас не растут. Например, ягоды кинчу из Борна. Я велю привезти их нам на свадьбу.

В принципе сладкое я любила и будучи Наташей Перовой, как и фрукты, так что в этом наши вкусы с Теолой совпадали. Утка тоже понравилась.

— Да, и мед с орехами, специально для тебя попросил принести, это ведь тоже твое любимое, — он пододвинул ко мне пиалу с золотисто-прозрачным медом, в котором тонули орехи, и я едва сдержалась, чтобы не скривиться: а вот его я терпеть не могла, с детства, сама не знаю почему. И ладно бы аллергия какая, но нет, просто не могу и капли в рот взять. Поэтому не ем ни восточные сладости типа козинаков или пахлавы, ни медовые торты, ни прочую выпечку, куда добавляется мед.

— Спасибо. — Я выдавила из себя улыбку и вернулась к утке.

Когда первый голод был утолен и Гард заметно расслабился, разомлел, откинувшись на спинку стула, я решила вернуться к нашему разговору:

— Как давно мы знакомы? Почему решили пожениться?

— А отчего мужчина и женщина решают сыграть свадьбу? — усмехнулся Эйдон. — Наверное, потому что они любят друг друга, верно?

— Ну почему же? — возразила я. — Есть ведь еще браки по расчету. Особенно когда оба супруга влиятельны и богаты.

Улыбка Гарда стала на миг напряженной, но он быстро вернул себе прежнюю расслабленность.

— Это не про нас, милая. Наши чувства чисты, и уж точно никакой выгоды от этого брака нет, во всяком случае у меня. Ты ведь найденыш, без роду без племени. Даже способности к магии не имеешь.

— Найденыш? Это как? — заинтересовалась я.

— Моя мать нашла тебя в лесу замерзшей, оборванной и голодной и забрала к нам в замок. Ты плохо говорила, но смогла назвать имя и показать на пальчиках, что тебе три года. Ты была очаровательным ребенком, даже я, десятилетний, не смог не полюбить тебя. А родители мои и вовсе были от тебя без ума. И это притом, что ты оказалась лишенной магического дара, то есть самым обычным человеком. Удочерить они тебя не могли из-за своего статуса, поэтому сделали своей воспитанницей, но любили как родную.

Услышав такое, я даже растрогалась. Надо же, какая у Теоллы судьба и как ей повезло встретить на своем пути таких добросердечных людей!

— А настоящие родители Те... Мои. — Я торопливо исправила свою оплошность. Но Гард, кажется, не обратил на это внимания. — Мои отец и мать так и не нашлись?

— Нет. — Эйдон с сочувствием покачал головой. — Ты и сама быстро забыла о них.

— Значит, мы с тобой росли вместе? — продолжила я.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ	5
Часть вторая. ПОКОРЕНИЕ ОГНЯ	148
<i>Эпилог</i>	273